

КРИТИЧЕСКОЕ РАССТОЯНИЕ

I
ALICE

Alice Alice

Критическое расстояние I

Серия «Критическое
расстояние», книга 1

*<https://litres.ru/74060991>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Когда тебе восемнадцать, полутонов не существует.

История о ярких, влюблённых и бескомпромиссных.

Это путь от школьных коридоров к взрослой жизни, где каждый шаг — новая гонка эмоций, а каждый выбор — попытка найти себя в мире, который не терпит слабых.

Логан неожиданно становится звездой баскетбольной команды. Кем станет для него Элис — досадным препятствием или... той самой единственной любовью?

В конце семестра появляется тот, кто привык диктовать правила. Джеймс — словно зеркальное отражение самой Элис, и он готов полностью изменить расстановку фигур в этой игре.

Но за границей перелома нет никаких правил.

Первая книга романа «Критическое расстояние». Эффект Элис.

В тексте есть: любовный треугольник, от ненависти до любви, спортивная романтика, эмоциональные качели, американская школа и университет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Критическое расстояние I

Глава 1

Всё началось на обычной студенческой вечеринке, когда на миг они встретились глазами. Но, уловив её потерянный взгляд, невидимая сила повела его за ней.

В полном одиночестве она сидела на залитой тусклой тенью полоске песка. В мерцающем свете огней покинутого, оглушительного праздника. Звуки его остались где-то позади, медленно отступая перед мощным рокотом бушующих волн океана. Свежий, солоноватый бриз бил по ноздрям, перебивая запах жареных колбасок и женских духов.

Чувствуя, как порывистый ветер бодрит кожу, и, глядя на её обнажённые плечи, он ощутил непреодолимое желание позаботиться о ней, согреть.

Логан стянул с тела толстовку и аккуратно накинул девушке на плечи.

— Можно к тебе?

— Пляж общий, — ответила Элис, укутываясь в мягкую кофту, поднимая на него большие тёмно-карие глаза.

Он присел рядом, чуть повернувшись к ней.

— Что-то случилось? Почему ты одна?

Логан почти ничего не знал ни о её новом парне, ни о том, что их связывало.

— Почему всем нужно больше? — спросила Элис, пронзительно посмотрев на него. — Плохим парням нужно моё тело, хорошие хотят и мою душу.

Горло свело от нахлынувших чувств. Она говорила не только о Джеймсе, но и о нём.

— Может, им просто страшно? Люди часто не знают, чего хотят, а ты знаешь, и это пугает их ещё сильнее.

— Ничего я не знаю... — прошептала девушка. — Что со мной не так?

Не так? С тобой? Ты в своём уме? Посмотри на себя, ты идеальная! — думал он, глядя на совершенно поникшую Элис и понимая, что на неё это совсем не похоже.

Элис Брук, которую он знает, не волнует мнение какого-то парня.

Что изменилось?! Внутри него поднялась волна ненависти к этому Джеймсу. Как он мог заставить её так думать?!

— Это с ним что-то не так, если он не видит, как ему повезло, что... — он не успел закончить.

— Эли. Вот ты где. Наконец-то я тебя нашёл! — послышалось из темноты.

К ним приближался Джеймс — взволнованный, с тёмным огнём в глазах. Подойдя ближе, он тут же снял свой пиджак и накинул ей на плечи, возвращая толстовку владельцу.

Тот силой дёрнул кофту, не глядя натянул её и впился взглядом в песок, словно хотел испепелить его. Резко очерченные скулы на побелевшем лице подрагивали от напряже-

ния.

— Нам нужно побыть одним! — произнёс Джеймс, обращаясь к Логану. Его голос был тихим, но в нём не было просьбы.

Он опустился на песок напротив Элис, взял за руки и притянул к себе.

Она не смотрела на него. Опустив глаза в тёмный песок, она пыталась скрыть слёзы. Джеймс коснулся её подбородка, заставив поднять голову, и кончиками пальцев стёр слезинку, скатившуюся по щеке.

— Сдаюсь. Я проиграл. Хватит притворяться, что нам всё равно. Я знаю, что ты чувствуешь то же самое. Я люблю тебя. И не отпущу, — тихо, почти шёпотом, произнёс он и приблизился, чтобы поцеловать её.

Логан мгновенно вскочил и понёсся куда глаза глядят. Только подальше от происходящего.

В лунном полумраке он шёл по тёмному, мокрому песку. Рядом бушевал океан, волны уже не подкрадывались, а настигали всё ближе, стараясь намочить ему ноги. Но он думал лишь о том, что где-то там, осталась Элис. С Джеймсом.

С ним?! Не в этой жизни! — резко он осознал, что хочет лишь одного — вернуть её.

Здесь могла начаться сказка. И звучать так.

«Жила-была Элис. Красивая, порой добрая, совсем не глупая, иногда взбалмошная, часто высокомерная, но все-

гда — невероятно уверенная в себе. Самая яркая девчонка в университете — влюбилась. И выбрала его — Логана».

А потом закончиться.

Ведь он облажался. Он потерял её. И потерял дважды.

Когда ещё в школе в выпускном классе Логан Стоун целовался с её лучшей подругой — это был его первый провал с Элис Брук.

С тех пор он наблюдал за ней со стороны.

А вокруг неё кипели страсти.

Элис была не из тех, чья популярность заканчивается в школе. В университете она стала не менее заметна. Однокурсницы копировали её манеру одеваться уже после первых недель занятий, а парни не давали прохода, надеясь с ней замутить. Мнимые счастливики все как один подрывались. Она была минным полем, по которому не каждому удавалось пройти. И только соревновались, кто быстрее предложит ей свою куртку или толстовку в попытке укрыть её вечно голые плечи. Казалось, Элис не признавала плохой погоды, попросту игнорируя её.

Всё изменилось, когда в конце первого семестра в университете появился новый парень. Привлекательный, дерзкий, уверенный в себе — Джеймс Рэмплинг.

«Мужская версия Элис», — шептались девчонки. Джеймс подрезал её на ослепительно белом Мустанге и занял её парковочное место у кампуса.

Он словно знал, кому бросить вызов.

Элис любила вызовы. И привыкла побеждать.

Той мартовской ночью на пляже Логан не подозревал, что в жестокой игре под названием жизнь проиграют все трое. И он станет первым.

Он остановился, глядя на чёрный океан.

Бессмысленно ехать домой, не усну. Мне нужно знать, что происходит между ними. Кто это может знать? Мысли путались в голове. Он хватался за единственную надежду.

Между ними нет ничего серьёзного. Элис никого не воспринимает всерьёз. Парни вечно вертятся вокруг неё, но это ни к чему не приводит — она меняет и забывает их. Джеймс — всего лишь один из многих. Он должен быть одним из многих!

Но самообман разбивался в прах. В груди остро кольнуло. Всё это время, ему было плевать на толпу поклонников, не имеющих ни единого шанса. Но одна только мысль о том, что она влюбилась в кого-то по-настоящему, причиняла почти физическую боль.

В ту ночь он наконец признал это. И испугался.

Он брёл по пляжу, погружённый в свои мысли, и вдали увидел Марка. Того самого Марка, который знал об Элис всё.

Логан рванул к нему, но резко затормозил, подбежав ближе.

Марк был не один, и в его планы на эту ночь точно не входили никакие разговоры.

Он ушёл с вечеринки с девчонкой, и они направлялись подальше по пляжу, чтобы уединиться.

— Поговорим утром, Логан, я сейчас не могу, ты же видишь — я занят, будь человеком, не порть мне вечер, — обнимая свою спутницу, тихо сказал Марк, похлопав друга по плечу. — Приходи утром, я расскажу всё, что ты захочешь... но не сейчас!

— Посмотри на этого несчастного, Марк, — отозвалась девушка. — Не будь придурком! А если он и правда с утра будет стоять под твоей дверью и помешает нам просыпаться вместе? А мы оба этого не хотим... — она бросила на парня лукавый взгляд.

— Ничего себе! — воодушевился тот. *Она хочет поехать ко мне и собирается остаться до утра, и только что об этом заявила при свидетелях. Логан, обожаю тебя!*

— У тебя десять минут.

Они присели на песок. Эйрин пристроилась с одной стороны от Марка, Логан — с другой, и тот, не теряя ни минуты, начал:

— Что происходит между Элис и Джеймсом? Они вместе? Что вы вообще о нём знаете?

— Спокойно! — прервала его девушка. — Что ты такой заведённый? Ты же вроде с его сестрой встречаешься, с Лидией?

Марк был слегка удивлён.

— С чего вдруг такой интерес? Вы с Элис давно расста-

лись, — саркастично бросил он. — Но я ничего не знаю. Похоже, встречаются.

Логан сильно замешкался, осознавая, насколько он взволнован и жалок.

Резкий порыв ветра донёс до него солёную свежесть и смех с далёкой вечеринки.

Когда-то мы с Элис проводили так время вместе... — это воспоминание больно кольнуло его.

— Я не забыл, что мы расстались, — он сглотнул. — Мы просто друзья. Я заметил её на пляже, она как обычно без верхней одежды. Сегодня, конечно, тепло, как для конца марта... но... ветрище знатный. И выглядела расстроенной... Может, показалось...

Не может быть... Ты должен хоть что-то знать, — внутри он терял надежду.

Но тут, словно лампочка, включилась Эйрин.

— Что бы вы без меня делали... Я знаю всё об этой дикой парочке.

— Дикой... Парочке? Что ты имеешь в виду? — вырвалось у Логана. Он уставился на неё поверх плеча друга, который сидел между ними, как живая стена.

— Да... у них реально странные отношения, — начала рассказчица, нарочито медленно. — Они с Элис соседи... этот британец с факультета медиа — о-о-очень богатый. Его отец — какой-то известный продюсер, они постоянно переезжают.

— Стоп, Эйрин. Откуда ты всё это знаешь? — с недоверчивой ухмылкой встрял Марк.

— Этот супер-секси красавчик частенько плавает у Элис в бассейне, даже зимой, — продолжила она, игнорируя того и впиваясь взглядом в лицо Логана, ожидая реакции. — В особняке Брук бассейн с подогревом. У Джеймса только джакузи горячий, но я думаю, им там тесновато.

Логана накрыло.

— Ближе к делу! Я видел его, не хочу об этом слушать! — процедил он, безуспешно выталкивая из головы картину их двоих в джакузи. Желваки на его лице заходили ходуном — он с трудом подавлял приступ ярости.

— О чём? — приподняв бровь, ухмыльнулась Эйрин. — О том, что они оба секси? Или что они отличная пара?

Она смотрела на ревнивого парня поверх спины Марка, явно издеваясь над ним. — Странно, что сами этого не видят. Придумали какие-то игры, отношения без чувств.

— Подробнее?

Поняв, что замысел с безразличием окончательно провалился, Логан решил, что ему плевать. Главное, хоть что-то узнать.

— Могут встречаться с другими, а друг с другом — только секс, когда захочется. Есть список правил.

— Какой ещё список? — громко вздохнул Марк.

Логан замер, пытаясь вообразить, что в таком списке может быть.

Эйрин, закатив глаза, продолжила:

— Ладно... Я точно не знаю, но думаю, что-то вроде: «Не влюбляться, не заботиться друг о друге и не говорить о чувствах. С другими встречаться можно... А между ними лишь секс».

Что за чушь? Вот ублюдок! — руки Логана сами сжались в кулаки.

— Секс без обязательств? Да он её просто использует! — едва сдерживаясь, прохрипел он.

— Не заводись! Ты не дослушал! — выдохнула Эйрин, пронзая его взглядом. — Правила-то установила сама Элис, а британец согласился. Так что больше похоже, что это она его использует. И знаешь что? — она лукаво улыбнулась. — Я её понимаю. Я бы сама не отказалась таким попользоваться. Вот только слышала, что он хочет исключительно её, — вздохнула она. — И, насколько я поняла, это как раз Эл не устраивает. Джеймс влюбляется! Не смотрит на других, а это против правил.

— А она? — тихо спросил Логан.

— А что она? — улыбнулась Эйрин. — Она остаётся собой. Это же Элис Брук! Я только видела, как влюблённые ссорились пару часов назад у бассейна. Она кричала, что всё это нужно прекратить. Безумная парочка, короче. Видно же, что между ними искрит. Зачем такие сложности?! — подытожила она и поднялась с песка.

Сердце Логана заколотилось сильнее.

В ушах звенело. *Безумная парочка. Между ними лишь секс?!*

Глава 2

Впервые я увидел Элис лет в тринадцать, но тогда я смотрел только на Наоми. Я тайно сох по Наоми ещё со средней школы, но ни разу не решился заговорить.

Мы с моей сестрой Хейли казались невидимками по сравнению с этими двумя. В то время как Хейли старательно училась и всё свободное время проводила за книгами, а я целыми днями пропадал на баскетбольной площадке или в спортзале, Элис с Наоми весело прожигали школьную жизнь в весёлых компаниях.

Наоми вряд ли знала моё имя, а Элис, думаю, понятия не имела о моём существовании. И маячила ещё одним раздражающим препятствием на пути к Нао.

Они всюду появлялись вместе — лучшие подруги, окружённые свитой из крутых парней. Впрочем, они сами задавали тон — те самые популярные девчонки, с которыми все хотят тусоваться.

Я заговорил с Наоми, когда она провалила математику, и учитель настоял на внеклассных занятиях. Моя сестра, считавшаяся главной отличницей, с радостью занималась с отстающими за дополнительные бонусы.

Наоми заходила к нам дважды в неделю, и мне наконец удалось познакомиться с ней. Хотя и это не привело к особому результату, она никак меня не воспринимала. Но те-

перь эта стройная, голубоглазая блондинка — на голову выше Элис, напоминающая модель из модных журналов, при этом такая милая и очаровательная, — здоровалась со мной в школе и называла по имени.

А когда в старших классах мы впервые выиграли у «Бульдогов», потому что я сделал тот решающий бросок, я внезапно стал звездой школы. Наоми наконец обратила на меня внимание.

Но тогда меня заметила и Элис.

На следующий день вся школа шумела о победном броске Логана. После уроков Элис с Наоми стояли в коридоре. Прижавшись к шкафчикам, они обсуждали игру.

— Тоже мне событие... — скрестив руки на груди, иронично пыталась сменить тему Элис. — Выиграли один раз. За сколько — год, полгода? Все помешались на этом баскетболе. Столько шума, и из-за чего? Вот если бы они всегда побеждали, было бы чем гордиться.

Одна победа — это ничто, — сказала она тихо, но с такой твёрдостью в голосе, будто озвучивала аксиому, не требующую доказательств.

— Ты несправедлива! Знаешь, как это сложно? «Бульдоги» — очень сильная команда, и уже несколько лет никто не может отнять у них первенство. Логан вчера сделал невозможное. Какой бросок! — не могла успокоиться Наоми.

Она любила баскетбол и часто ходила на матчи. Это было,

наверное, одним из немногих, что они не делали вместе.

Элис относилась к игре совершенно равнодушно и искренне не понимала восторга лучшей подруги.

Заметив в конце коридора Логана с парнями из команды, Наоми оживилась ещё больше.

— Эй, герой! — закричала она, подзывая его.

Может, мне удастся пригласить её?! Я ужасно разволновался и обрадовался словно ребёнок. Тут же рванул к ним.

Только я напрочь забыл о Наоми, когда увидел Элис.

— А ты ничего, — её взгляд, медленный и оценивающий, будто взвешивающий каждую деталь моей внешности, от растрёпанных волос до кроссовок, скользнул по мне с ног до головы. — Это из-за тебя столько шума? Теперь главное — не облажайся! Одна победа — это ничто.

Я опешил от той высокомерной наглости и уверенности, с которой она со мной говорила. Я навсегда запомню её взгляд, за считанные секунды изучивший и, казалось, видевший меня насквозь. Он странным образом будто щекотал мои резко оголившиеся нервы.

Сплошное противоречие. Притягивала и отталкивала одновременно.

Растерянный, я застыл, уставившись на неё.

Любой, кто пересекался с Элис, терял к чертям голову. И я не оказался исключением.

Она не просто выделялась — она поражала. И вовсе не

красотой, а какой-то театральной эффектностью.

Стройная, с завораживающей грацией в движениях, она с такой лёгкостью приковывала взгляды.

Её вьющиеся волосы цвета каштанов в осеннем парке вызвали необъяснимое желание прикоснуться, ощутить их мягкость.

Такие глубокие чёрно-карие глаза.

И — огонь, сжигающий никчёмного меня.

Одновременно я почувствовал дикое раздражение, возмущение — и острое, животное влечение.

Всё это сплелось в один только притягивающий к ней необъяснимый магнетизм.

Почему я должен слушать её мнение? Тоже мне — великий эксперт, — пытался я вернуть остатки самоуважения к себе, но было поздно.

Я чувствовал стойкое желание доказать — она не права — я достоин!

Элис в одну секунду обесценила все мои достижения.

Я так долго тренировался, чтобы попасть в команду. Пролит литры пота. Прошёл все отборы. Выдержал конкуренцию с лучшими. И вчера, когда сделал этот решающий бросок, я гордился. По-настоящему. А теперь, после её слов, я стоял перед ней — такой жалкий.

Мой бросок — ничто?

— Полегче, Эл! — вмешалась и взяла меня под защиту, как ребёнка, Наоми. — Не слушай её, она несерьёзно. Ты

молодец! Я тебя поздравляю!

Иногда и одна победа — это круто, и сейчас это именно такой случай. Невозможно всегда побеждать. Поражения тоже нужны! Они учат нас подниматься и двигаться дальше, — сказала она так по-философски, обращаясь к подруге.

Придя в себя, я понял: ни слова Наоми, ни любого другого — даже мудреца — мысли и суждения не имеют больше значения. Важно только то, что думает обо мне она — Элис!

— Вообще, познакомьтесь. Это моя лучшая подруга — Элис. Эл, это — Логан, — представила она нас.

Я вежливо протянул ей руку, чтобы поприветствовать.

— Возможно. После следующей игры, — невозмутимо ответила она. Проигнорировав мою руку, обняла Нао и, не удостоив меня больше взглядом, ушла.

— Ты неисправима! — крикнула ей вслед Наоми и, взяв меня за вспотевшую, безвольно повисшую руку, сказала:

— Не обижайся. Она хорошая, ты к ней привыкнешь.

Это произошло — Наоми взяла меня за руку. Случилось то, о чём я мечтал с седьмого класса.

Но почему я думаю только об Элис?

В тот день я пропал. Окончательно и безвозвратно, хоть сам того не понимал.

Игра в баскетбол приобрела для меня ещё больший смысл.

Теперь я играл для неё!

После нашей встречи эта ледяная королева стала приходить на игры.

Заметив её на трибуне, невидимая сила потащила меня к ней, так хотел я увидеть её.

Но внутри я ликовал — Элис здесь!

— Это же глупая игра, зачем ты пришла? — удалось мне уколоть её. — Пришла посмотреть на меня? Элис внезапно проявила интерес? Я тебе нравлюсь? Признайся!

— Может быть. А может, я просто хочу увидеть, как ты облажаешься!

И я играл для неё. Бросал и попадал в кольцо с любого расстояния, обходил всех противников и выигрывал.

После второй победы нашей команды Элис вошла в мужскую раздевалку. Прошла мимо полуголых парней; те сопровождали её свистом, прикрывая свои задницы полотенцами.

Она зашла ко мне прямо в душевую, чем застала меня врасплох настолько, что я не знал, куда, голый, деваться: развернуться спиной? Присесть в пене?

Подойдя ко мне, она протянула руку со словами:

— Элис Брук.

Я, одной рукой прикрывая своё достоинство, робко протянул ей другую руку. Капли с моих пальцев падали на белые кеды. Пожав её, она развернулась и вышла. Так же невозможно, как и вошла.

После случившегося она продолжала меня игнорировать, как будто и не видела меня голым.

А я жил в таком напряжении, но одновременно был счастлив — Элис Брук зашла ко мне в душевую.

Об этом трезвонила вся школа.

В день нашей следующей игры я встретил её уже, к счастью, в штанах. И решил поиграть по её правилам: «Побеждаем — и ты идёшь со мной на свидание!» — выдвинул я условие.

Она ничего не ответила, только ухмыльнулась, приподнимая бровь.

Но на игре была.

И мы выиграли. Решающий бросок — был мой. Я успел поймать её взгляд в тот момент и видел, как она прищурилась, когда мяч, описав дугу, прошил сетку.

Слишком многое стояло на кону, чтобы я мог позволить себе проиграть.

Мы стали встречаться.

Я оказался в эпицентре внимания, в котором не был даже после победы с «Бульдогами».

Мир Элис Брук буквально сводил с ума, и теперь я стал его частью — я считался парнем Элис!

Мы отлично проводили время. Ходили на свидания, пропадали на вечеринках до самого утра. Элис везде встречали, как королеву, а я был её свитой.

Они с Наоми болели за нас на всех матчах. Я и не догадывался, что Элис умеет так кричать. Стоило мне совершить удачный бросок, как с трибун доносился её сдавленный, про-

рывающийся сквозь зубы возглас: «Да!»

Но самое потрясающее происходило после игры. Элис не ждала, пока я подойду. Она срывалась с места и налетала на меня. Её тело, такое хрупкое на вид, с такой силой впивалось в мой потный торс, что я едва удерживал равновесие. Она обвивала меня ногами, вцеплялась пальцами в мокрые волосы на затылке и целовала.

Это был не поцелуй, а что-то невероятное.

А знакомство с моей мамой её так взволновало, и, казалось, растрогало до глубины души.

Позже я узнал: со своими родителями у неё отношения не складывались. Я ни разу не встречал их в городе и не знал, кто они такие. Элис всегда была одна.

И когда мама приготовила для Элис специальное блюдо, не такое, как для всех, её броня, на которую ушли годы, дала трещину. От самого простого жеста заботы.

Я случайно обмолвился, может, за неделю до ужина, что Эл терпеть не может лук. Просто вставил в разговор, а мама запомнила.

Ванесса поставила перед ней такую же тарелку, как у всех, но — без лука. Я видел взгляд Элис, скользнувший по ней. В тёмных глазах вспыхнул мягкий огонёк восторга, и они мгновенно потеплели.

Всю жизнь Элис Брук выделяли деньгами, статусом и дорогими подарками. Но, чтобы её выделили... тарелкой супа? Такого с ней ещё не случалось.

Элис часто проводила с моей мамой вечера, иногда даже предпочитая общение с ней мне. Они отлично поладили, и я этим наслаждался.

Мы были влюблены и счастливы.

Пока в один из дней... я не облажался.

Глава 3

После того как мы сошлись с Элис, с Наоми у меня стали слегка странные отношения. Чувства к ней до сих пор напоминали о себе. Случайно встречая её в коридоре школы, сердце замирало, как раньше. Знакомый аромат её духов, напоминавший о том волнении, что она рядом и сейчас просто пройдёт мимо, снова возвращал меня на мгновение в прошлое.

Но сейчас, подходя, она так нежно улыбалась. Находилась так близко. И мы наконец могли общаться. Я помешался на Эли, а с Наоми мы стали друзьями. Мне нравилось проводить с ней время.

С ней было так хорошо и спокойно, особенно после сумасшедшего ритма Элис. Стало очевидно, что всё это время именно Эл привлекала к себе эти толпы людей, и Нао, найдясь с ней рядом, «попадала под раздачу». Наоми любила музыку, любила проводить время одна в своей комнате, просто слушая её и составляя новые подборки или плейлисты.

В тот период Наоми была страшно расстроена — у её родителей начались проблемы. Они постоянно ссорились, и она, сбегая из дома, иногда приходила ко мне. Наши дома располагались на одной улице, так что путь занимал у неё всего несколько минут. Я с ней часто скрывался в этой её

музыкальной тишине, пытаюсь поддержать изо всех сил. Тогда мы сильно сблизились. Наш с Хейли отец ушёл от нас, когда мы были совсем детьми, и я понимал, как ей страшно и тяжело.

Узнав об их решении развестись, Нао была совершенно раздавлена. Оказалось, она пыталась дозвониться Элис, но та не брала трубку, и Наоми пришла ко мне.

Меня одолевало желание хоть как-то помочь ей, и мы долго разговаривали. Она говорила сквозь слёзы, а я слушал, крепко держа её за руку. Она смотрела на меня своими голубыми глазами, и в них было столько одиночества, что моё тело среагировало раньше мозга. Я едва ощутил, как наклоняюсь. Её губы были слишком близко. На секунду я почти забылся, чувствуя прерывистое, тёплое дыхание. Но, будто ошпаренный, я отпрянул.

В воздухе повисло молчание, и мы, не сговариваясь поняли — так нельзя. Это предательство.

Больше мы к этому не возвращались, стараясь забыть об этой неловкой ситуации.

Вот только всё полетело к чертям.

В феврале, на той проклятой вечеринке в честь Дня президентов, когда мы все изрядно напились...

Мы с Элис поругались. Какой-то придурок с дебильной бородкой не отлипал от неё всю ночь. А она смеялась его глупым шуткам, позволяла касаться своей руки.

Я стоял в стороне и наблюдал, как он шепнул ей что-то на ухо.

Что это могло быть? Что-то пошлое?

И она разразилась смехом — задорным, слегка хрипловатым, тем, что должен был быть предназначен только мне.

Зачем она трогает его рубашку?

Мои руки сжались в кулаки.

Я или уеду, или набью ему морду...

Каждый её взгляд на него резал меня без ножа. В висках пульсировало ядовитое бешенство.

Её улыбка, внимание... Всё, что ещё с утра было предназначено мне, — теперь доставалось ему.

На собственной шкуре я ощутил, каково это — быть одним из тех парней Элис, которые приходят и уходят.

Я рванул прочь от них. В дверном проёме наткнулся на Нао. Она стояла, пошатываясь, с коктейлем в руке.

Тушь потекла, оставив тёмные дорожки под глазами.

Вечер у неё тоже не задался. Её расширенные зрачки говорили сами за себя.

— Думаю, на сегодня тебе хватит! — я выхватил у неё стакан и залпом опрокинул обжигающую жидкость. — Чёрт! Чистая водка? Нао, сколько таких ты уже выпила?

Горло горело огнём, но и это не замедлило мой бешеный пульс. — Покажи, где их наливают! — схватив под локоть, я потащил её в сторону бара.

Мне нужно было ещё. Напиться. Забыться.

— Может, уедем с этой глупой вечеринки? — взмолилась бедняга, споткнувшись на своих высоких ботинках от нашей безумной гонки.

Она смотрела на меня своими затуманенными глазами. Ответ был очевиден. Остаться здесь — самоубийство!

Мы поехали в одном такси.

— Это Элис! И она всегда была такой! — выдохнула Наоми. — Я её очень люблю, но порой мне жаль её парней. Они как расходный материал. Она никого не воспринимает всерьёз и просто не умеет тормозить, — пыталась она утихомирить мою злость. — Элис всегда делает, что хочет!

— Но как же я? Что делать мне? — ярость накрывала меня всё сильнее.

— Не знаю... Тоже делай, что хочешь, — ответила Нао, запрокидывая голову на мягкий подголовник и закрыв глаза, словно силы её окончательно покинули.

Что хочу? А чего я хочу?.. Хочу, чтобы Элис исчезла.

Пусть катится из моей головы!

Я смотрел на Наоми. Она не собиралась больше ничего говорить. Отвернувшись к окну, она тихонько всхлипывала.

— Нао, — я взял её за руку, и она повернулась.

В полумраке тёмного салона я увидел стеклянный, заполненный слезами взгляд.

— Иди сюда, — притянув к себе, я обнял её.

И мгновенно такой знакомый, нежный аромат духов перебил едкий запах никотина. Пряди мягких волос защекотали

мою шею.

Я хочу поцеловать тебя, — ответив сам себе на вопрос, я наклонился к её губам.

Она застыла.

С меня хватит! — ударило в виски.

Не помня себя, я впился в её губы.

Катись к чёрту, Элис! Я не стану одним из многих!

Я не помню, как мы вышли из такси. Помню только, что не мог отпустить её руку. Нарастающее желание верёвкой тянуло меня следом за ней. Дом... веранда... ступеньки на лестнице...

В её комнате мы продолжили целоваться. Я сорвал с неё меховую джинсовку, мы рухнули на кровать, и всё шло к непоправимому.

Во мне всё кричало и путалось.

Меня сильно влекло к Наоми, одновременно я был зол на Элис, а в голове навязчивая мысль.

Скорее всего, она сейчас тоже с кем-то...

— Мы не можем... — выдохнул я, отрываясь от её губ. Руки сами разжались, выпуская её.

Я сел на край кровати.

— Боже! Элис! Она моя лучшая подруга! — Наоми, словно ошпаренная, вскочила и вжалась в стену, шарахаясь от меня, как от прокажённого.

Проводя рукой по влажным губам и осознавая весь ужас происходящего, она почти кричала:

— Тебе нужно уйти...

Она подлетела к двери.

— Всё это неправильно! Слышишь? Прошу, уходи! — открыв её, она указала мне в тёмный коридор.

— Я поговорю с ней утром, — решил я.

Наоми безмолвно кивнула, и я ушёл.

Я выскочил из дома, едва не ставшего местом преступления, и быстро зашагал по мокрой тротуарной плитке.

Перед глазами лишь белая, оглушающая статика. Мозг отказывался выдавать хоть какую-то мысль.

Дождь... Противные капли...

Ледяная крупа била по чёрным кроссовкам мелкой дробью. Помню, взглянул на тёмное небо. И сквозь туман увидел тонкий серп луны и ни единой звезды. Только она — такая одинокая, мрачная на фоне размытого неба.

Я застегнул куртку и, накинув капюшон, принял единственное решение, которое мог принять.

Завтра. Я подумаю об этом завтра.

И тут я увидел её. Она ждала. Поджав ноги, вцепившись посиневшими от ветра пальцами в капроновые колени, спрятавшись от дождя, она сидела на ступеньках веранды. Пронизывающий ветер трепал подол её платья — слишком лёгкого и короткого для чёртова февраля. Оно едва выглядывало из-под объёмной, непонятно чьей куртки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.